

Глубокая долина сотрясалась от грохота. Падающие с неба окаменевшие ангелы с оглушительным треском разбивались о землю, а древние здания рушились, словно карточные домики. Солнце, казалось, застыло на западном горизонте, но внезапно исчезло, уступив место полной луне, что взмыла в небо, окруженная густыми темными облаками. Саломон застыл в немом оцепенении, думая, что ошибся со временем. Он быстро понял, что время в этой долине искусственно ускорилось, а восход и закат солнца, равно как и лунное сияние, подчинялись не законам природы, а неведомой силе. Ночью в каньонах Восхода и Полумесяца гремели грозы, небо озарялось молниями, а температура резко падала. Саломон, в качестве крайней меры, понизил высоту полета Пегаса, опасаясь стать жертвой своей глупости и молнии. Такая ситуация не была чем-то из ряда вон выходящим. В мире магии случалось всякое. Саломона больше интриговало то, что вызвало перемены: какие силы, какая магия? Эта долина была полна странностей, словно изолированный от мира оазис. Природа здесь подчинялась своим законам, а день и ночь переключались, будто нажатием на кнопку. К тому же, безграничный туман и грозовые бури, окутывающие облака, казались не естественными. Конечно, Саломон не мог делать выводы только на основании этого явления, в конце концов, он не чувствовал, что попал в какой-либо полуплан. Однако, достаточно было посмотреть на статуи мудреца и ведьмы вдалеке, чтобы понять, что происходящее связано с магией этих двух племен. "Сейчас не время думать об этом," — подумал мистик. "Если я заинтересуюсь этой магией, всегда смогу исследовать ее позже." Сейчас вдохновленные ангелы, похожие на змей, летели в одном направлении, а остальные, такие, как Деар и Декорации, или Каше и Сострадание, двигались следом. Пропавший интерес Саломона больше не преследовал его, словно у них была более важная миссия. Это немного успокоило Саломона. Конечной точкой полета вдохновленных ангелов была статуя мудреца, но Саломон не видел, чтобы они возвращались. Раньше Целеса появлялась на крыльях статуи мудреца, и ни Беунита, ни Саломон не проявляли интереса к изучению этих двух зданий. Но сейчас они прошли весь круг и вернулись. Собственными глазами Саломон, сидящий на спине Пегаса, видел, как вдалеке один за другим взлетают огромные камни, словно их подхватывает порыв ветра, а темные тучи в небе стремительно бегут по небу. Безграничный туман в долине тоже был подхвачен сильным ветром, который обрушивался на величественные здания, словно волны. — Пегас, мой дорогой друг, — обратился к нему Саломон, — ты все еще ходишь на копытах? Нам, возможно, придется лететь, ветер слишком сильный, и я не думаю, что ты хочешь, чтобы тебя сколько раз ударила молния? Пегас фыркнул в знак неодобрения. Его голос разносился ясно, прорезая туман и гром, эхом отражаясь в каньоне. Он фыркнул, покрутил головой, и ударил Саломона по лицу белой гривой. Казалось, Пегас презирал сомнения Саломона в его способностях. Можно было сказать, что их отношения были натянутыми. Если бы не приказ Афины и золотая уздечка, Пегас никогда бы не согласился нести на себе беса, но яблоки, которые он получал за это, были очень сладкими, а в Астральном Плани такой вкусной пищи не было. Белый Пегас взлетел на крутой утес. Он расправил крылья и взмахивал ими время от времени, чтобы перелететь через расщелину между горами. Саломон, сидящий на его спине, почти не чувствовал колебаний, и ему казалось, что сейчас он не меньше, чем летает по воздуху. Он поднял голову и посмотрел на две огромные каменные скульптуры вдалеке. Там появился ангел, похожий на великана, вокруг него бушевал порыв ветра, а облака кружились, как водоворот на поверхности моря, и он парил над камнями и туманом. Но через мгновение ангел исчез, и буря утихла. — Что это значит? — Беунита стояла на платформе с головой статуи мудреца, а фигура в красной коже стояла на другом конце платформы, перед женщиной парил ангел, похожий на великана. — Это уже второй раз! Объясни, почему ты мешаешь нам! — Это твои бесполезные подчиненные мешают тебе, — с презрением ответила Жанна, она подняла пистолет и сказала: — Я справлюсь с этим сама, тебе не нужно вмешиваться. Как только Жанна закончила, ангел исчез вместе с колоколом в пустоте. Беунита прищурилась. Она не могла понять, почему Жанна ей помогает, прогоняя Ангела Темперамента, который, подобно Ангелу Силы, олицетворял собой элемент ветра. — Думаю, когда ты пришла сюда, ты снова почувствовала

кое-что? — Жанна повернулась и посмотрела на ведьму. — Тебе стало лучше, Байонета? Ведьма поправила очки и с легкой иронией спросила: — Кто ты? Не говори, что ты моя давно потерянная сестра. — Сестра? Не смей меня. Мы с тобой сражались за трон ведьмы. — Сначала Жанна немного разозлилась, но быстро успокоилась и направила пистолет на Байонету. Она подняла лицо с недовольным выражением. В ее сердце раздавался голос, который все время подталкивал ее убить бывшего врага. Жанна глубоко вздохнула и попыталась подавить этот голос в своей душе. — Спящая красавица, раз ты вернулась, пора продолжить нашу битву. Жанна д'Арк вызывала у Беуниты очень сильное чувство дежавю. Во время нескольких сражений она всегда возвращала Беуните некоторые из ее воспоминаний. Конечно, Байонета не могла отказаться от такой привлекательной возможности, будь то с точки зрения восстановления памяти или из-за ее собственного чистого стремления к конкуренции. Ведьма помнила, как Жанна вонзила ей в грудь меч. Ах да, еще Ангела Силы и какофонию толпы, которая колотила в ворота, как сумасшедшие, потерявшие голову. Но тот ангел уже умер, и Беунита убила его собственными руками. Несмотря на то, что она не помнила точно, что произошло в том году, ведьма все еще чувствовала, что после убийства Ангела Силы она стала гораздо счастливее. — Ты все еще не проснулась? — В какой-то момент Жанна д'Арк появилась позади Беуниты, ее рука была тверда, а пистолет был направлен в жизненно важные органы ведьмы. Когда Байонета повернулась к ней лицом, Жанна без колебаний выстрелила Байонете в глаз. Когда пули закружились и приблизились, Байонета внезапно уклонилась, затем подняла пистолет и ответила выстрелом. Движения их были почти одинаковыми, но на этот раз Байонета была немного лучше. После нескольких столкновений она подняла ногу и с силой ударила Жанну, сбросив ее с платформы. — Эти идиоты вмешиваются в свои собственные дела! Но это неплохо. — Жанна д'Арк недовольно сказала. Перед ней связь между высеченной из камня платформой и статуей внезапно разорвалась под воздействием какой-то силы, и порыв ветра, который не стихал долгое время, снова поднялся, и огромная платформа поднялась в воздух под действием мощного воздушного потока, быстро переворачиваясь в небе. У Жанны было такое же соревновательное стремление, как и у Беуниты, и она восприняла это как вызов, поэтому она спрыгнула со стены и прыгнула обратно на платформу. Подобно Беуните, Жанна игнорировала земное тяготение, уверенно стоя на быстро переворачивающейся земле. Сильный ветер пронесся по всему каньону, и чем ближе к двум каменным статуям, тем сильнее становился ветер. Если бы не мощь Пегаса, Саломон был бы сбит с ног сильным ветром, который кружил по каньону, и его даже могли бы унести в небо. Но сильный ветер все же имел на них некоторое влияние. Саломон и Пегас были вынуждены щуриться и прижимать крылья, чтобы не ослепнуть от гравия и пыли, которые подхватывал ветер. В размытом зрении Саломон увидел, как голова статуи мудреца отвалилась и закружилась вместе с сильным ветром. Сразу же после этого голова статуи мудреца отбила голову статуи ведьмы. Два огромных камня, вместе с проливным дождем, врезались в каменную статую, разбившись в кучу чрезвычайно опасных, быстро вращающихся обломков, которые легко могли превратить человека в фарш. Саломон не видел Байонету, он видел только черную гепарда, прыгающего с разрушенной стены, преодолевающего кружащийся ветер и полную луну в ледяном ночном небе. У него было предчувствие, что эта удивительная волшебная сила уже раскрыла личность гепарда. Но прежде чем Саломон, сидящий на Пегасе, бросился в погоню, рядом с ним открылся круг мерцающих порталов. Когда он соединился с реальным миром, зазвонил телефон Саломона. Но Саломон не обратил внимания на телефон, но повернулся и посмотрел на портал. — Саломон. — Моду стоял на другом конце портала. — Почтенный зовет тебя. К тому же, у тебя нет времени терять. — Что случилось? — с удивлением спросил Саломон. — Я не знаю, — с странным выражением лица ответил Моду. — Недавно Почтенный привел маленькую девочку, которую никак нельзя было успокоить. Но Почтенный сказал, что как только ты вернешься... Маленькая девочка? Тереза! Саломон был очень удивлен, что Почтенный знает о Терезе, но все же спешил и забрал Пегаса. Он прошел через портал и вошел в штаб-квартиру Кама-Тадж, где вечно шел снег. — Почтенный ждет тебя в комнате

медитации. — Оставив эти слова Саломону, Моду, торопливо повернулся и ушел, словно у него было какое-то срочное дело. Саломон посмотрел на площадь штаб-квартиры. Все ученики, которые должны были тренироваться здесь, исчезли, библиотека тоже была закрыта, и все мистики, казалось, исчезли в одночасье. С большими сомнениями он направился к комнате медитации Верховного Мага, но прежде чем открыть дверь, он услышал детский смех. Это был голос Целесы. Саломон никогда не забудет голос этого плаксы. Как только он услышит ее плач, у Саломона возникнут соответствующие стрессы, в том числе уборка и успокоение детей. Саломон вошел и увидел Целесу, сидящую за длинным столом, в руках у нее была кукла и пухлый серо-коричневый короткошерстный кот, а Верховный Маг кормил Целесу конфетами. Ожидаемого плача Целесы не было, и было очевидно, что Целеса и Верховный Маг прекрасно ладят. — Братик! — Толчок Саломона в дверь привлек внимание Целесы, и, увидев Саломона, она радостно воскликнула: — Братик! Ты повезешь меня искать маму? — Позже, Целеса. — Саломон перевел взгляд на Верховного Мага, а Почтенный бессильно сказал: — Ты был не таким забавным в молодости. Ты всегда скучал в комнате и не выходил. Потому что ты аутист. Я старик, а ты хочешь, чтобы я развлекался, кормя детенышей. Саломон сел рядом с Терезой, погладил ее по голове и с нелюбовным лицом забрал у нее кота. Он спросил: — Учитель, где все остальные? Я видел, как брат Моду убегает в спешке, что-то случилось? — Это не так уж и важно. — Верховный Маг сказал с ровным выражением лица: — Когда ты обеспечишь, чтобы Беунита действовала по установленному плану, Кама-Тадж также должен обеспечить, чтобы восстановление Джубилиуса не появилось перед миром. Ты знаешь, насколько продвинуты современные технологии. Если спутник будет направлен на Вигрид, тайна ангела больше не будет существовать. Как высокотехнологичный город, Вигрид привлекает бесчисленное количество шпионов. Моду и остальные готовятся совершить заклинание, открыть зеркальное измерение и окутать весь Вигрид изнутри. — Думаю, братья и сестры квалифицированы для этой работы. — Саломон продолжал спрашивать: — Тогда почему ты вернул меня? — Ты забыл о Терезе. — сказал Верховный Маг: — Помни, что тебя нужно отвезти в Вигрид. — Что? Это поле битвы! Нет, ни в коем случае! — Глаза Саломона расширились, словно он услышал что-то невероятное. Его выражение лица было очень жестким. Это был первый раз, когда Его Святейшество видел, что Саломон так волнуется. Он нахмурился и подсознательно громче заговорил: — Целеса не может жить там несколько минут! И там столько ангелов... — Отвези ее туда, — выражение лица Почтенного не изменилось. — Это определено. Саломон, боюсь, у тебя нет выбора. Не забудьте рекомендовать билеты.